

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL AND APPLIED SCIENCES

Volume: 02 Issue: 03 | March 2021

ISSN: 2660-5317

Из Опыта Перевода Современной Узбекской Поэзии На Таджикский Язык

(на материалах сборника «Чашмаи хурушон»)

Расулова Зулфия Холмуротовна

преподаватель русского языка и литературы

Аманкулов Шавкат Кудратович

начальник учебно-методического отдела

Денауский институт предпринимательства и педагогики,

г.Денау, Узбекистан

Расулова Шахноза Искандаровна

студентка ТерГУ

Received 25th February 2021, Accepted 12th March 2021, Online 19th March 2021

Abstract. Толерантное взаимодействие языков, культур и литератур разных национальностей не только способствует установлению социального мира и доброжелательного общения. Это и фактор, определяющий соединение необычных культурологических пластов в искусстве и литературе, то есть гармоническое сочетание особенностей разных национальных культур, которые не просто ирреальность, утверждая разнообразие, красоту и богатство человеческих отношений.

Key words: взаимопонимание, наследие, переводная литература, исторические личности, толерантность, взаимопонимание.

INTRODUCTION

Таджики и узбеки на протяжении многих веков были всегда вместе, ценили дружбу и братство. Благодаря выдающимся историческим личностям отношения дружбы и взаимопонимания крепились ещё больше и обретали новое содержание, ярким примером этому является творческое содружество и дружба между Мавлоно Абдурахмоном Джами и Миром Алишером Навои. Современники, а затем другие летописцы, вспоминали об их поразительно

искренних отношениях, которые могут быть между духовным наставником и преданным учеником.

Говоря о переводной литературе считаем необходимым упомянуть о многочисленных переводах на таджикский язык именно тех художников слова Узбекистана, чье творчество оставило глубокий след в литературном наследии таджикской литературы.

Благодаря прекрасным переводам Лоика Шерали, Аскара Хакима, Камола Насрулло, Гулчехры поэзия Зулфии, Туроба Тулы, Эркина Вахидова, Рамза Бабаджана, Р. Мусурмана, С. Саййида и других стал широко известна и любимой среди таджикской публики. Тем более что поэзия узбекских художников слова, их поэтическое восприятие мира неотделимо от нашей земли: «...Но именно отсюда я родом был, я родом есть и буду», - писал поэт С. Сайид и те же чувства и мысли мы находим в творениях многих таджикских поэтов. Например, у Лоика:

Добра для человека не жалеи,
Мы - люди, и живем мы для людей.
И в поле долу клонится пшеница,
Тем ниже, чем колосья тяжелей. [2, 34]

По мнению литературоведов [1. 2, 3,], главный мотив, побудивший Гулрухсор, Саидали Маъмура и Кутби Кироме перевести поэзию Гафура Гуляма, Зулфии и Эркина Вахидова на таджикский язык, заключался в том, что эти выдающиеся узбекские поэты искренне воспевали дружбу таджикского и узбекского народов, питали любовь таджикско-персидской литературе. Многие современные поэты вдохновлялись поэзией Саади, Фирдоуси, Хайяма, Хафиза и Джамии, что отражается в их творчестве и существенно обогатило узбекскую литературу. Так, к примеру, Гафур Гулям наряду с Навои и Фузули своими наставниками и вдохновителями его поэзии называет Хафиза, Саади и Бедиа и в своем стихотворении пишет:

Дустии неки Чомию Навои бахри мо
Хаст рамзи дустии безаволи халкхо.
Асрхои аср монад хасафию хамдами,
Байни ин духалк н-афтад тафрики хато каме... [1,95]

Среди замечательных произведений известных узбекских авторов, переведенных на таджикский язык важно отметить подборки целого ряда современных узбекских поэтов (Матназар Абдулхакимов, Хосият Рустамова, Минхаджиддин Мирзо, Рустам Мирвахид и др.), с которыми таджикские читатели познакомились благодаря сборнику «Чашмаи хурушон» [4], изданного в 1981 году, в который вошли стихотворения таких известных узбекских поэтов, как Уйгун, Аскад Мухтор, Туроб Тула, Рамз Бободжон, Мирмухсин, Шукрулло, Уткур Рашид, Пулод Мумин, Джуманиёз Джабборов, Душан Файзи Эркин Вохидов и многие другие.

Нельзя не отметить и звучание таджикского художественного слова в этом сборнике, которое благодаря эквивалентным переводам представляет таджикскому читателю на таджикском языке вышеназванных известных поэтов Узбекистана с их глубокими вдохновенными стихами, в которых отражены лучшие традиции классического узбекского стиха и сплав современной узбекской поэзии с шедеврами мировой литературы.

Немаловажным обстоятельством является то, что в переводческой работе таджикский язык наряду с русским часто выступает как язык-посредник: очень важно, что таджикские поэты переводят своих узбекских собратьев по перу не основе русских подстрочников, а напрямую с оригинала. Поэтому многие переводы звучат таким образом, что они будто изначально были написаны на таджикском языке. Таким образом можно утверждать, что этот опыт переводческой школы уникален в своем роде и может служить важным материалом в изучении процесса взаимовлияния и взаимообогащения таджикской и узбекской литератур, способствовать активному переводческому обмену художественными текстами между узбекскими и таджикскими поэтами и писателями.

Чтобы не быть голословными приведем несколько стихотворений узбекских авторов, переведенных на таджикский язык которые по красоте своего звучания и восприятию художественно-стилистических особенностей индивидуального стиля не могут не восхищать тех, кто знает таджикский и узбекский языки. Из-за невозможности цитирования в этой небольшой статье наряду с переводом текста оригинала мы ограничились лишь самими переводами.

Вот, к примеру, стихотворение Нурмурода Нарзуллоева в переводе замечательного таджикского поэта Кутби Киромы, которое называется «Самарканд»:

Макони офтобу нур борад,
Хазорон касри бас маъмур дорад.
Ба дунё як дили масрур дорад,
Зи чашми бад худояш дур дорад,
Самарканди чу канди бостонро...

Чу шоирхо дили пурчуш дорад,
Чу шахмардон лаби хомуш дорад.
Хазорон кучаи гулпуш дорад,
Зи атри сад чаман гулнуш дорад,
Зиёратгах бувад у ошиконро... [4, 141]

Еще один прекрасный перевод стихотворения Эркина Самандарова в переводе Рахмата Назри. Стихотворение называется «Модар буд интизор» («Мать все ждала»):

Модар буд интизор,
Фарзанд барнагашт.
Омад хати сиёх,
Тир аз чигар гузашт.

Лаънат ба чанги шум!
Модар ба кахр хонд.
Бо навха ашки хеш,
Аз чашми тар фишонд... [4.215-216].

Эти переложения при обратном переводе буквально превращаются в копии оригинала и нет никакого сомнения в том, что они искажают содержание и формальные

особенности стихов узбекских поэтов. На самом деле переводы стихотворений узбекских поэтов на таджикский язык и таджикских поэтов на узбекский язык могут служить эталоном эквивалентных переводов.

Стихотворение известного в Узбекистане поэта Мухаммада Али буквально завораживают своей доступной простотой и красотой слога – качества которые удалось передать в своем переводе таджикскому поэту и критику Аскару Хакиму.

Обратимся в качестве примера к лирическому стихотворению «Духтар имшаб тарона мехонад» («В эту ночь дева песню поёт»):

Духтар имшаб тарона мехонад,
Нурборон самои ниликор.
Духтар имшаб тарона мехонад,
Бо само, бо ситорахо бедор.

Духтар имшаб тарона мехонад,
Газалаш мебарад ба гардунам.
Шер резад зи умки синаи ман,
Шавад анчуму мох мафтунам... [4,229]

В переводоведении нередко встречается тезис о том, что главным определяющим принципом эквивалентности текста является коммуникативно-функциональный признак, который складывается из равенства коммуникативного эффекта, производимого на реципиентов оригинального и переводного текстов. С этим постулатом можно было бы согласиться с некоторыми оговорками и пожеланиями. Однако при трактовке коммуникативно-функциональной эквивалентности утверждается, что, создавая текст на языке родном переводчик, строит его таким образом, чтобы получатель этого перевода воспринял его так же, как и получатель на языке оригинала. Иными словами, в идеале сам переводчик не должен привносить в текст сообщения элемент своего собственного восприятия, отличного от восприятия этого сообщения тем получателем, которому оно было адресовано. На примере вышеприведенных переводов таджикских поэтов можно утверждать, что все они чаще придерживались именно этого принципа.

Завершая эту небольшую статью, которая только наметила будущую большую работу в этом направлении важно отметить, что толерантное взаимодействие языков, культур и литератур разных национальностей не только способствует установлению социального мира и доброжелательного общения. В Таджикистане это и фактор, определяющий соединение необычных культурологических пластов в искусстве и литературе, создание того, что литературоведы и культурологи все чаще называют «Таджикским текстом». То есть гармоническое сочетание особенностей разных национальных культур, которые не просто ирреальность, утверждая разнообразие, красоту и богатство человеческих отношений.

References

1. Абдусалом Самадов. Истиклол ва маърифати адабиёт. Нашриёти «Tygonzamin ziyo», 2015. 300 с.
2. Гафур Гулом. Асарлар, 10 толик, -Тошкнт: Гафур Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти., III том, 1970 с.
3. Лоик . Моление о дожде. Стихи. Душанбе. Адиб, 1989. -199 с.
4. Чашмаи Хурушон. (Баёзи назми муосири узбек). Душанбе, 1981. Ирфон: 271 с.
5. Azizbek, K., Tursunaliyevich, A. Z., Gayrat, I., Bulturbayevich, M., & Azamkhon, N. (2020). USE OF GRAVITY MODELS IN THE DEVELOPMENT OF RECREATION AND BALNEOLOGY. *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*, 17(6), 13908-13920.